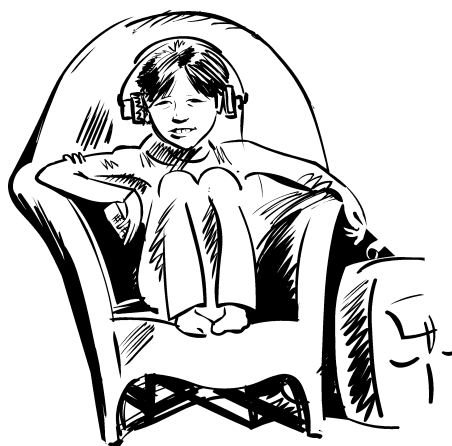

В. И. Гарбузов

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Советы психотерапевта

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРО
Санкт-Петербург

УДК 159.9:37.0

ББК 74.9

Г20

Гарбузов, Виленин Исаакович.

Г20 Воспитание ребенка в семье: Советы психотерапевта /
В. И. Гарбузов. — Санкт-Петербург : КАРО, 2015. — 296 с.

ISBN 978-5-9925-1036-2.

Автор книги — детский психолог, психотерапевт, — основываясь на своем многолетнем опыте работы, дает практические рекомендации по воспитанию детей и созданию нормальных гармоничных отношений в семье.

УДК 159.9:37.0

ББК 74.9

Оптовая торговля:

в Санкт-Петербурге: ул. Бронницкая, 44, тел./факс: (812) 575-94-39, 320-84-79
e-mail: karo@peterstar.ru

в Москве: ул. Стахановская, д. 24, тел./факс: (499) 171-53-22, 174-09-64
Почтовый адрес: 111538, г. Москва, а/я 7,
e-mail: moscow@karo.net.ru, karo.moscow@gmail.com

Интернет-магазины:

WWW.BOOKSTREET.RU
WWW.LABIRINT.RU

WWW.OZON.RU

WWW.MURAVEI-SHOP.RU
WWW.MY-SHOP.RU

Гарбузов Виленин Исаакович

**ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ:
СОВЕТЫ ПСИХОТЕРАПЕВТА**

Ответственный редактор *М. О. Вайполина*

Художник *С. И. Ващенко*

Технический редактор *М. Г. Столярова*

Иллюстрация на обложке *О. В. Маркиной*

Издательство «КАРО», ЛР № 065644

195027, Санкт-Петербург, Свердловская наб., д. 60, (812) 570-54-97

WWW.KARO.SPB.RU

Гигиенический сертификат

№ 78.01.07.953.П.325 от 10.02.2012

Подписано в печать 05.03.2015. Формат 60 x 88 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,5. Тираж 1500 экз. Заказ №

Первая академическая типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

© Гарбузов В. И., наследница, 2015

© Гарбузов В. И., 2006

© КАРО, 2006, 2015

Все права защищены

ISBN 978-5-9925-1036-2

ОТ АВТОРА

*Дети хороши — отцу, матери ве-
нец, худы — отцу, матери конец.*

Русская пословица

Семья красна и крепка детьми. В детях ее смысл, гордость, надежда и будущее. Именно дети укрепляют ее. Они соединяют кровным родством любовь двух различных по крови людей. Глубочайшим смыслом и уважением двух людей друг к другу пронизаны слова: «Это отец моих детей!», «Это мать моих детей!». И в детях — истинное бессмертие на Земле. Не об этом ли сказал великий Шекспир в своем шестом сонете:

Ты будешь жить на свете десять раз,
Десятикратно в детях повторенный,
И вправе будешь в свой последний час
Торжествовать над смертью покоренной.

Не выполнить свой долг перед детьми — не дать им истинное воспитание и образование, не поставить их прочно и достойно на ноги — тягчайший грех. Совершившим этот грех не будет покоя на склоне лет; не будет отдохновения и за пределами земной жизни.

Все мы, как писал Антуан де Сент-Экзюпери, из страны своего детства. Каково детство, такова во многом личность и жизнь человека. Всю жизнь мы помним, храним в своем сердце память о тепле отчего дома. Дети — плоть от плоти, кровь от крови родителей не только генетически, но и по воспитанию. И семье не на кого пенять, если дитя «растет криво»: ведь в семью дитя входит до того, как на него мог бы оказать пагубное влияние кто-то.

Известно, что, когда человека принимают даже на самую скромную по ответственности работу, от него требуют наличия знаний и удостоверений, дипломов, дающих право на эту профессию. Однако никто не требует от молодого человека обоснования его права на рождение и воспитание ребенка. И это естественно. Право на рождение ребенка — священное право каждого интеллектуально полноценного человека. Но рождение и воспитание ребенка налагает на родителей чрезвычайную ответственность.

Великий французский мыслитель Мишель Монтень писал в своих «Опытах»: «...с наибольшими и наиважнейшими трудностями человеческое познание встречается именно в том разделе науки, который толкует о воспитании и обучении в детском возрасте» (1958, кн. 1, с. 189). И готовясь стать родителями, помня, что речь идет о самом ответственном и трудном испытании на право считать себя личностью, следует читать хорошие книги, посвященные воспитанию детей, не смущаясь, если в них встречаются и трудные для понимания разделы. Такие разделы читают особенно вдумчиво, а что-то и перечитывают по нескольку раз. И в этой книге есть

главы, читаемые легко, в которых уместна лиричность, эмоциональность, как, например, главы о маме, отце, отчине, бабушке и дедушке. Однако есть в ней и архиважные, но достаточно сложные главы, посвященные натуре человека, неосознаваемой сфере его психики и общим проблемам воспитания. Тем не менее те, кто ответственно относится к судьбе своих детей, всё поймут и всё усвоят. Ведь природа, наделив нас способностью к рождению человека, дала нам и великие силы для его воспитания, наградила нас способностью, любя свое дитя, творить даже невозможное!

Эта книга продиктована самой жизнью. Я написал ее, побуждаемый вопросами, которые чаще всего задавали мне, детскому врачу, психологу и психотерапевту, родители. Поэтому в ней говорится как о самых общих, принципиальных проблемах воспитания, так и о более конкретном — об изучении иностранных языков, об одаренности, о детской книге. Стержень же всех моих рекомендаций — забота о том, чтобы дитя получило воспитание, которое даст ему удовлетворенность, уверенность в себе, счастье, а не приведет его к неврозу. Неврозы же — детище дурного воспитания. Конкретных причин неврозов много, но корень их один — тяжелое детство и ошибки воспитания.

Эта книга адресована не только тем, кто готовит себя к великому таинству, великому подвигу рождения человека. Она адресована и уже имеющим детей и даже уже успевшим допустить ошибки в воспитании, ибо их можно исправить, особенно у ребенка до двенадцати лет. Следует со всем тщанием сегодня — именно сегодня, а не завтра — учесть все, что будет почерпнуто из этой книги. Гораций писал несколько о другом, но очень подходящем к вышесказанному: «Решись стать разумным, начни! Кто медлит упорядочить свою жизнь, подобен тому простаку, который дожидается у реки, когда она пронесет все свои воды; а она течет и будет течь,

быстролетная, веки вечные». И надо решиться, и не следует медлить, ждать в таком святом деле, как правильное воспитание своего ребенка. Ведь нет ничего более горького на свете, чем видеть своих детей несчастными, несчастными потому, что они оказались неподготовленными к жизни. И нет большего удовлетворения, чем видеть успехи и высокие достижения собственных детей!

Есть на свете самое прекрасное, солнечное чувство — любовь. В семье оно рождается, в семье оно замыкается в великий, святой круг: любовь к родителям — с рождения, любовь к избраннику души — женщине, мужчине, любовь к детям, а у них вновь любовь к родителям... Этот круг не должен быть разорван! Как-то, еще молодым врачом, я столкнулся с трагедией: девочка пятнадцати лет от роду бросилась под электричку. Вскрытие установило наличие у нее беременности. Девочка, имевшая отца и мать, попала в беду, из которой самостоятельно не могла найти выхода. И она предпочла разговору с отцом и матерью смерть. Она боялась отца, боялась матери больше, чем смерти. А ведь кого боятся, того не любят. Великий круг любви был в этой семье разорван. Без любви к детям даже при наличии педагогических знаний истинное воспитание невозможно! И эта книга адресована только тем, кто любит детей. И естественно, истинные воспитатели только те, кого дети любят.

Глава 1

МАМА

*Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.*

С. Есенин

*О, радость матери!
Оберегать, и терпеть, и без-
мерно любить, и страдать, и при-
лежно растить живое!*

У. Уитмен

Материнское воспитание оставляет неизгладимый след в душе человека, в его личностных особенностях. Роль женщины как нравственной вдохновительницы человека столь велика, что известный французский психиатр Морель писал: мы являемся «вдвойне детьми наших матерей» — по рождению и по воспитанию.

Нравствен или безнравствен человек, оптимистичен он или пессимистичен, добр или черств душой, альтруистичен, восприимчив к состоянию другого, чуток или эгоистичен, уверен или не уверен в себе, богат или беден эмоционально, в конце концов, счастлив, удачлив он или несчастлив, неудачлив — все это во многом зависит от материнского воспитания, от взаимоотношений в первоосновной, святой системе «мать—дитя».

Широко известны ошеломляющие результаты экспериментов Г. Харлоу и его сотрудников из Висконсинского университета в США над обезьянками макака-резус с отрывом их сразу после рождения от матери. Обезьянки, лишённые материнского воспитания, отличались чрезмерной агрессивностью либо пассивностью. У них нарушалось общение с себе подобными, и они не могли жить в стае. Эти обезьянки не давали потомства

или не способны были его вырастить, проявляя агрессивность по отношению к собственным детенышам.

Необходимость исследования значения роли матери в воспитании ребенка стимулировалась в конце прошлого — начале нынешнего века высокой смертностью в детских приютах. В некоторых из них создавались великолепные бытовые условия, соблюдались все требования санитарного режима, но дети все равно умирали. Казалось бы, у них имелось все необходимое для жизни. Однако они были лишены главного — материнской любви.

Итак, первое и основополагающее в материнском воспитании — любовь, материнское сердце. Говорят, что «сердцем и соломинку не переломить», но любовь матери, ее сердце — как солнце, без которого не было бы жизни на земле. Еще Иоганн Песталоцци мудро подметил: «Если взглянуть на человеческого младенца в связи с человеческой матерью, то прежде всего мы заметим здесь трогательное согласие материнской силы, материнской воли и материнских средств с потребностями младенца... мать не спит ночей, а утром, после бессонной ночи, чувствует себя в таком же светлом настроении, как после сладкого сна, потому что она бодрствовала с любовью» (1913, с. 15).

Следовательно, сама природа дает матери силу для ухода за ребенком и для его воспитания. Уход за ребенком в первые три года его жизни непереносимо труден для матери только в том случае, если в ее сердце нет любви к малышу. Уход без любви делает первые три года жизни трудными, безрадостными и для ребенка. Такой уход он воспринимает как нападение на него, как агрессию против него. И он впадает в оцепенение, пассивно подчиняясь властным и холодным рукам, проникаясь страхом, озлобленностью, протестом и пессимизмом.

Но для матери, любящей свое дитя, эти годы наполнены счастьем. Любовь рождает в ней силу, помогает

ухаживать за малышом с радостью, добротой и нежностью, и дитя растет, не зная страха, естественно проникаясь добротой и нежностью, буквально впитывая их. Пройдет время, и, став взрослым, человек, в душе которого материнская любовь взрастила оптимизм, доброту и мужество, будет и сам преодолевать житейские трудности мужественно, уверенно и оптимистично.

Любовь рождает интуитивное понимание каждого движения развивающейся души ребенка, подобно тому как даже едва слышимое шевеление его в постельке пробуждает любящую мать от самого крепкого сна. Любовь придает глазам матери мудрую зоркость, ушам — тончайший слух, горлу — нежность при лепете-переключке с младенцем, рукам — истинно материнскую мягкость и теплоту.

Любовь обеспечивает совместимость матери со своим младенцем, хотя и по темпераменту, и по многим другим тончайшим параметрам они могут быть совсем разными. Любовь обеспечивает принятие матерью «беленького» и «черненького», мальчика и девочки, спокойного и крикливого, схожего и не схожего с ней.

Материнская любовь мудра. Мать по-разному любит сына и дочь. Сына она любит безусловной любовью, любит только за то, что он есть. Она любит сильного, но еще более — слабого, любит удачливого, но еще более — неудачливого, любит красивого и некрасивого, ибо для любящей матери сын всегда красив.

Почему мать любит безусловной любовью именно сына? Происходит это интуитивно, но психологически понятно. Женщину, источник жизни, тревожит его грядущая мужская судьба, и она растит сына с нежной любовью, чтобы счастливое детство придало ему мужество, когда ему суждено будет проявить себя как мужчине. Право воспитывать сына требовательной любовью и подготовить его к мужской жизни мать предоставляет отцу.

Безусловная любовь матери — для мальчика источник чувства самооценности, ощущения собственной неповторимости, необходимости и, наконец, счастья бытия. Безусловную любовь матери к нему он воспринимает интуитивно. Мой шестилетний пациент, если мать бывала недовольна им, всегда чувствовал это и проявлял огорчение плачем во сне и недержанием мочи, хотя мать, щадя его повышенную чувствительность, тщательно скрывала свое недовольство.

Безусловная любовь матери творит чудо, вселяя мужество и оптимизм в слабого, придавая ему силы, подобно тому как мать-земля наделяла силой Антея. Зигмунд Фрейд писал: «Лица, которых почему-либо выделяла в детстве мать, обнаруживают в последующей жизни ту особую уверенность и тот непоколебимый оптимизм, который нередко кажется геройским и действительно создает этим субъектам успех в жизни» (1913, с. 217).

Сыновья любят мать, ибо, как сказал Эдуардас Межелайтис:

И как бы ни был широк
Простор мироздания, все же
Мать — солнце! И, видит Бог,
Без солнца мир быть не может.

Мать оставляет более глубокий след в душе своих сыновей, чем отец, хотя больше влияет на формирование Я своих дочерей. Для мужчины воспоминания о детстве, о доме, в котором вырос, — это в первую очередь память о матери. Уход отца из семьи наносит, пожалуй, больший ущерб девочке, чем мальчику. В чем-то неуловимом мальчик больше, чем девочка, нуждается в матери, в ее понимании и поддержке. Анатолий Франс писал: «Женщина — лучшая воспитательница мужчины».

У меня создается впечатление, что ребенок похож на того из родителей, кто его больше ждал. Мальчику важ-

нее (опять-таки так думается мне), чтобы его сильнее любила мать. Поэтому у желанного матерью мальчика, похожего на нее, больше шансов стать счастливым, ибо совпадают мальчишеская потребность в материнской любви и желание женщины родить сына. Народная мудрость утверждает: «Счастливым сын — в мать». И еще. Мне думается, что сыновья еще тяжелее дочерей переносят смерть матери. Не случайно и то, что лучшие стихотворения посвятили матерям сыновья.

Другое отношение у матери к дочери. И ее мать любит самоотверженно, но — и такова мудрость этой любви — требовательно! Девочка должна заслужить материнскую ласку и одобрение своим поведением. Мать видит в дочери то, чего не видит в ней отец. Только мать может подготовить девочку к ее будущему, передав ей свою женственность, свое трудолюбие, свои навыки и умения, особую женскую силу, стойкость и мудрость.

Итак, мать любит дочь требовательной любовью, но дочь понимает, что мать именно потому бывает сурова с ней, что любит, что неравнодушна, что в отношении матери к ней — высшая любовь и высшая справедливость. Так и происходит таинство отождествления дочери с матерью, принятие от нее своей женской роли, женской доли и эстафеты материнства.

Таким образом, и мальчик, и девочка в равной степени нуждаются в матери, в первую очередь именно в ней. Ведь мать — естественная воспитательница детей. Ведь носила под сердцем — она, родила в муках — она, вскормила грудью — она, и пуповина соединяла ребенка с ней, а не с отцом! Утверждал же Жан-Жак Руссо, что, если бы природе было угодно, чтобы первоначальное воспитание детей осуществляли мужчины, она бы дала им молоко для вскармливания.

И со вскармливания грудью возникает нерасторжимая связь между матерью и ее ребенком. «Чувство любви в

ребенке зарождается первоначально под влиянием акта кормления», — утверждал в конце XIX века отечественный психолог Н. Н. Ланге. И мать еще до рождения ребенка психологически и физически готовит себя к вскармливанию его грудью.

Грудное вскармливание справедливо именуется естественным. И дело не только в том, что материнское молоко питательно, что его состав соответствует возможностям пищеварения ребенка, что в нем — иммунные факторы и даже гормоны, способствующие созреванию и росту ребенка. И дело даже не в том, что ритмичность сосания материнской груди стимулирует психическое созревание — формирование соответствующего биоритма головного мозга. Не случайно ведь лишённые материнской груди задерживаются в психофизическом развитии, а то и годами, засыпая, ритмично раскачиваются в постели. Главное же заключается в том, что при грудном кормлении от груди матери исходит некая аура, нормализуется биополе ребенка, если в организме его что-то «не так». Главное заключается и в том, что материнская грудь как бы материальное воплощение материнской любви, как бы символ живительного тепла, изобилия, безопасности, символ самой природы и жизни. Короче, я не знаю до конца, как это происходит и в какой степени, но одно дело и, быть может, одна судьба — быть вскормленным грудью матери и другое дело, другая судьба — быть вскормленным из бутылочки с коровьим молоком!

И я точно знаю, что лишение материнской груди интуитивно воспринимается младенцем как лишение любви матери, как лишение защищенности. И тогда, испытывая страх, депрессию, ребенок начинает сосать палец, что-то другое, как бы неосознанно утешая и успокаивая себя таким противоестественным способом.

Мать — олицетворение безопасности и для малыша более старшего возраста. Только в нежном кольце ма-

теринских рук он испытывает чувство полной защищенности. Испуганно спешит он к матери, столкнувшись с чем-то, дотоле ему неизвестным. Миг — и он на руках. Эти надежные руки сомкнулись вокруг него, и в его глазах уже нет страха, он сам поворачивается в сторону предмета, человека или живого существа, только что напугавшего его, интересуется, изучает, запоминает, знакомится. Он накапливает опыт. Он развивается.

Ребенок испытывает страхи уже с первых дней жизни, ибо инстинкт самосохранения рождается вместе с ним. Безоговорочно доверяет он только матери. Спокойна она — спокоен и ребенок. Неуловимо встревожена мать — и ребенок тут же ощущает ее беспокойство, пугается, плачет. И вновь требование ко всем членам семьи — оберегать покой и светлое настроение матери с ребенком.

Мать сугубо по-женски — источник мужественности для мальчика и девочки. Мальчика она вдохновляет своей верой в него, даже если в него никто, кроме нее, не верит. Девочку мать воспитывает мужественной своим примером.

Чтобы выполнить эту миссию — воспитать своих детей мужественными, женщина должна обладать непоколебимым чувством собственного достоинства. Мать не имеет права выглядеть несчастной и жалкой, слабой и беззащитной, жертвой человека или обстоятельств, ибо с ее образом связаны первые впечатления ребенка, она источник оптимизма и достоинства или пессимизма и малодушия.

Чилийская поэтесса Габриела Мистраль в «Поэме о сыне» писала:

Все думаю я, чем бы стал ребенок,
рожденный такою матерью, —
я в жизни слишком устала, —
сын с сердцем моим —
сердцем женщины побежденной.

Матерью, преисполненной чувства собственного достоинства, гордой и уверенной в себе, дети гордятся и сами становятся такими.

Мать — естественный воспитатель эстетического начала в детях. Восприятие и понимание красоты — в первую очередь от матери. Природа наделила ее тонкостью и глубиной чувств — богатейшей эмоциональностью. Она любит природу, животных, цветы, музыку и запечатлевается в душе ребенка среди солнца, летнего дня, трав, птиц. У нее есть любимые духи, и они запоминаются детьми как аромат детства.

Великий индийский поэт и философ Рабиндранат Тагор в стихотворении «Воспоминание» писал:

Я никогда не вспоминаю мать.
Но в месяце ашшин, средь зарослей жасмина,
Как только начинает рассветать
И влажен ветер, пахнущий цветами,
В моей душе встают воспоминанья,
И мне является она.
И верно, мама часто приносила
Цветы, чтоб вознести моления богам;
Не оттого ль благоуханье мамы
Я слышу всякий раз, входя во храм?

Мать играет огромную роль в нравственно-этическом воспитании. Отзывчивость, способность к сопереживанию — в первую очередь от матери. С момента рождения ребенка она чутко реагирует на его настроение. Она первая знает, болен он или здоров, улавливает его страх, тревогу, смутнение, стыд и неуверенность. Он, будучи генетически ориентирован на мать, чувствует ее состояние. Через восприятие состояния матери ребенок естественно выходит на понимание состояния и переживаний других. Мать вводит свое дитя в мир людей, вводит с любовью и доверием к этому миру. Мать воспитывает способность сразу схватить как главное, часто

неуловимое, истинное в человеке и в ситуации, в том числе угрожающее, опасное, злое, так и нюансы человеческого характера, ситуации. Она же учит разумной осторожности, учит семь раз отмерить, прежде чем отрезать, указывает на возможные последствия того или иного решения, поступка, приучает к осмотрительности, особенно девочку.

Мать воспитывает у девочки трудолюбие, усидчивость, опрятность, внимание, наблюдательность.

Однако мать может быть и источником неразумного, разрушительного влияния на судьбу собственного ребенка. Бывает, что мать отдает ему все свои духовные и физические силы, но это идет во вред ребенку. Большая беда, иногда непоправимая. Такое случается, если любовь матери к ребенку принимает уродливые формы слепого обожания, всепрощения, что формирует эгоистическую личность. Беда, если мать в силу «безумной» любви к ребенку вырастит неприспособленного к жизни, развращенного безудержным удовлетворением всех его потребностей человека. Материнское воспитание либо способствует нормальной адаптации человека среди людей, либо делает такое приспособление невозможным.

Беда, если мать истерична, взбалмошна, издергана жизнью, если она невежественна, груба, эгоистична.

Большая беда, если мать недоброжелательна к людям и мир в ее представлении заселен только негодяями.

Беда, если мать пессимистично смотрит на жизнь, на мир вокруг нее. Беда, если она запугана, унижена, подавлена, тревожна, ибо, как это будет подробно рассмотрено в 12-й главе, она как раз в силу своей особой эмоциональной близости к детям может посеять семена всего этого в их душах. И тогда она не только не выполнит свою роль великой воспитательницы, но и сыграет злую роль в судьбе собственных детей. Известный врач и психолог А. В. Маутнер писал по этому поводу: «Как горько для матери, которая обыкновенно,

кажется, ничего не жалела для ребенка, дойти под конец до сознания, что она воспитала в нем одни недостатки» (1856, с. 204). И речь в данном случае идет о еще худшем, когда мать внушила детям отрицательные установки на жизни. Русская пословица по этому поводу говорит: «Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила». И уж совсем горькое: «Не на ту пору мать родила, не собрав разума, в люди пустила».

Есть и другая сторона невыполнения матерью ее долга в воспитании человека. Речь идет о невежестве иных матерей и даже об их нерадении. Философу-гуманисту Гельвецию, размышлявшему над проблемой дурного воспитания ребенка его матерью, принадлежат жесткие слова, которые я не могу не привести, ибо они актуальны и сегодня: «Нет такой матери, которая не уверяла бы, что она безумно любит своего сына. Но если под словом *любить* понимать заботу о счастье этого сына и, следовательно, о его воспитании, то не найдется почти ни одной матери, которую нельзя было бы не обвинить в равнодушии. Действительно, какая мать заботится о воспитании своих детей, читает относящиеся к этому вопросу хорошие книги или хотя бы старается понять их?.. нет ничего более редкого, чем материнская любовь» (1974, т. 2, с. 510—511). И конечно, мать должна помнить мудрое, народное: «Напряталась матка от деток — напрячутся детки от матки. Напряталась матка от батьки — напрячутся и детки от матки»; «Что мать в голову вобьет, то и отец не выбьет»; «Репьем осеешь — не жито взойдет».

Итак, на матери лежит ответственность перед собственной совестью, перед обществом. Ну а дети? В древнем египетском кодексе морали указывалось: «Почитай мать свою, которая кормила тебя грудью в течение трех лет, которая не гнушалась твоими грязными пеленками, — ты не обижай ее: если она возденет свои руки к Богу, Бог ее услышит». Обижая свою мать, человек совер-

шает нечто такое, что позже может обернуться глубоким конфликтом с самим собой и с собственными детьми. Когда матери уже нет, ничто так не терзает совесть человека, как материнские слезы, в которых ты повинен. Первое правило педагогики, старое как мир, гласит: твое отношение к родителям и в первую очередь к матери твоей должно быть таким, какое ты хочешь видеть к себе со стороны собственных детей.

Я закончу эту главу строками все из того же так волнующего меня стихотворения Рабиндраната Тагора:

Я никогда не вспоминаю мать.
Но, глядя из окошка спальни,
На мир, который взором не объять,
На синеву небес, я чувствую, что снова
В мои глаза глядит она
Внимательным и нежным взглядом,
Как в золотые времена,
Когда, меня сажая на колени,
Она смотрела мне в глаза.
И взор ее тогда во мне запечатлелся,
И от меня закрыл он небеса.

Глава 2

ОТЕЦ

Производя и питая детей, отец исполняет этим только третью часть своей задачи. Он должен роду человеческому дать людей, обществу — общественных людей, государству — граждан. Кто не может выполнить обязанности отца, тот не имеет права быть им... Я предсказываю всякому, у кого есть сердце и кто пренебрегает столь священными обязанностями, что он долго будет проливать горькие слезы по поводу вины своей и все-таки никогда не будет утешен.

Жан-Жак Руссо

Для гармоничного формирования личности ребенку необходимы отец и мать. Мужское и женское мышление, восприятие и реагирование не миф. Мужское и женское едино и противоположно. Оно непоколебимо разделено в процессе эволюции глубинными психофизическими особенностями. И предназначение мальчика — стать мужчиной, отцом. Предназначение девочки — стать женщиной, матерью. Таким образом, для того чтобы естественно пойти по предназначенному природой пути, ребенку нужен отец, нужен так же, как и мать, не меньше и не больше. О великой роли матери в воспитании и жизни ребенка говорится часто и много, в том числе писателями, поэтами. Сказав выше о роли матери, остановлюсь теперь на роли отца. Ребенок без отца — подранок. Я понимаю, что миллионы детей не имеют отцов, что сказанное мною ранит одиноких матерей, но я страстно хочу, чтобы детей без отцов, чтобы одиноких матерей было как можно меньше. Я страстно хочу, чтобы родители серьезнее относились к разводу, чтобы отец, покидая детей, осознавал, что он творит. Корней Чуковский так и не простил отцу свое горькое детство, детство без отца.

Роль отца, мужчины в семье освящена веками. Отец — опора, защита, справедливый судья. И если образ его не девальвирован в глазах ребенка его же собственным, отцовским, поведением, если мужчина не унижен женой, тещей, то эта роль остается за ним и в наши дни. Отец учит долгу перед обществом, так как сам радуется за общественные ценности. Отец не думает о себе, спасая другого. Отец идет впереди, если надо пробить дорогу. Отец берет на себя ответственность в экстремальных ситуациях. Отец спокоен, если все в семье растерялось перед лицом опасности и угрозы, и вносит струю успокоения в накалившиеся страсти. Отец учит уважению к женщине и милосердию к старости, великодушию к слабому, дает понятие о доброте истинной силы. Он учит защищаться и защищать слабых и, если это необходимо, быть компромиссным, не поступаясь правдой и совестью. Отец учит руководить и подчиняться, сотрудничать, учит организованности и сознательной дисциплине. Дети запечатлевают отцовское отношение ко времени, его верность данному слову, мужское чувство ответственности, долга и чести. Влияния отца неисчислимы.

Однако не все отцы исполняют свой долг с полным осознанием высокой ответственности за будущее собственных детей. Еще в 1570 году Роджер Эшем с гневом писал об отцах, которые больше заботятся о том, чтобы найти для своей конюшни человека, понимающего толк в лошадях, чем о воспитании детей, и саркастически замечал, что такие отцы в конце концов имели смиренных и хорошо содержащихся лошадей, но «диких и несчастных детей», получая в результате «больше удовольствия от своих лошадей, чем отрады от своих детей».

Подобные упрёки нередко адресуют отцам и в наше время, по прошествии четырех веков после Эшема. Только теперь речь идет о занятости по работе, о «трудных

временах», об автомашине, которой уделяется больше времени, чем детям, об увлечениях отца, поглощающих все его свободное время (коллекционирование, спорт, охота, рыбалка и др.), о личных проблемах, об усталости. В результате на воспитание детей, на общение с ними у отца (как и у матери!) часто нет времени. И здесь уместно привести замечание Сенеки о том, куда уходит время у очень многих: «Часть времени у нас отбирают силой, часть похищают, часть утекает впустую». И время отбирает работа, похищают бессмысленные встречи и разговоры, суета сует, а главное — оно уходит впустую, если сопоставить мнимую важность очень многого, что отнимает наше время, и воспитание детей.

В чем же дело? Почему все-таки отцы, безусловно желая своим детям только счастья, вносят обычно недостаточный вклад в их воспитание? Думается, причин тому много. Дело в том, что мать с самого начала знает, что конкретно от нее требуется. Она учит ребенка ползать, ходить, самостоятельно есть и одеваться, учит навыкам опрятности, позже — навыкам и умениям, готовя к детскому садику и школе. Отцовское же воспитание как бы абстрактно. Отец тоже учит мужским навыкам и умениям, но главное — он должен научить думать, решать жизненные задачи и принимать верные решения. Да и последствия отцовского воспитания проявятся позже. Материнское нерадение, когда ребенок неаккуратен, неопрятен, все видят сразу и рано. Ну а если ребенок не способен эффективно мыслить, анализировать, прийти к самостоятельному умозаключению, непонятлив, поскольку отец не уделял этому должного внимания, мало беседовал с ним, не размышлял вместе с ним, не отвечал обстоятельно и вдумчиво на его вопросы «почему?» и «что будет, если ...?» — когда еще это скажется! Да и кто обвинит в этом отца? Скорее — школу, она, дескать, не научила! Или скажут о ребенке с неразвитым умом: «Глуп, но это от природы».

Отцы часто попросту не знают, чему и как учить. В результате отец читает своим детям малоэффективные нотации и выступает в роли судьи или исполнителя наказаний с пресловутой угрозой матери: «Вот придет отец с работы и выпорет!»

Зачастую отца отстраняют от воспитания, поскольку, не представляя ясно и конкретно своей роли, он пытается подменить мать, выполнять то, что сподручнее делать ей, и выступает не как партнер в воспитании, а скорее как конкурент. Мать тут же изгоняет его: «Вынеси лучше мусор и выбей ковер». И отец нередко самоустраняется из воспитания, хотя и понимает, что им следует заняться, ибо поведение детей все более удручает его.

Есть и другие причины недостаточного участия отца в воспитании. Воспитание требует великого терпения, а отцы, в отличие от матерей, чаще нетерпеливы. Отцы чаще, чем матери, ссылаются на занятость, полагая в силу сохранившихся традиций, что воспитание детей — женское дело.

Между тем мужчина должен осознать свою роль в судьбе сына или дочери, осознать еще до их рождения, чтобы психологически быть готовым к своей роли, не испытывать опасений и смущения, став отцом. Любящий, умный и добрый муж ограждает беременность супруги от волнений, физических перегрузок, переутомления, заботлив, ободряет ее, гуляет с ней в парке, вывозит ее за город, чтобы она вместе с плодом дышала свежим воздухом. Он говорит с женой о ребенке, обсуждая все мелочи устройства жизни малыша после его рождения так же, как и глобальные проблемы его воспитания. Это ободряет и радует мать. Она еще и еще раз убеждается, что беременность желанна и для мужа, что ребенка ждут они оба. А главное, непостижимым образом и будущие мальчик или девочка как-то ведают о том, что их ждут, к их появлению готовятся.

Многие отцы полагают, что они не нужны малышу до пяти лет, во всяком случае в первый год и уж, конечно, в первый месяц его жизни. Парадокс же заключается в том, что ребенок нуждается в отце уже с первых дней жизни. Дело в том, что мать должна отдохнуть после беременности и родов. В немецком языке женщина-мать после родов именуется «шестинедельницей», требующей отдыха и внимания. В этот период за ребенком и матерью ухаживает отец. Они оба нуждаются в нем: жена — в муже, дитя — в отце. Эти полтора месяца отец как бы символически доншивает ребенка. Именно в это время он по-настоящему становится отцом, проникаясь нежностью к столь зависящему от его благородства и доброты младенцу. Он по-настоящему только теперь становится и мужем. Ведь в сущности до появления первого ребенка женщина и мужчина были любовниками, и только теперь они действительно ощутили себя мужем и женой. И только теперь стала зрелой любовь двух сердец, родивших третье.

И отец участвует в уходе за малюткой, поднимается к нему ночью, меняя пеленки. Он сам стирает и гладит их. И, согрев их, быстро пеленает беспомощное тельце. А мать пусть пока отдыхает.

Полуторамесячный период краток. Но дело сделано. Таинство свершилось. Вчерашний мальчик психологически ощутил себя мужчиной и отцом. Руки, пеленавшие дитя, стали добрыми и сильными руками отца. Но и по истечении периода младенчества отец, психологически ощутивший себя им, продолжает заботиться о ребенке. В согласии с матерью, вдвоем они моют его, ухаживают за ним, забавляют его, ибо оба любят малыша.

И все-таки от рождения ребенка до времени, когда ему исполнится пять с половиной лет, отец заботится не столько собственно о ребенке, сколько скорее о ма-

тери с ребенком. Ведь связь «ребенок—мать» в этот период еще нерасторжима.

Отец во многом не понимает ребенка в возрасте до пяти с половиной лет, поскольку для понимания переживаний малыша этого возраста необходим не столько ум, сколько материнская интуиция. И ребенка-то в этот период отец воспринимает неотделимо от матери. Спокойна мать, следовательно, все в порядке и с ребенком; обеспокоена она — значит, что-то случилось с малышом.

Разумеется, отец занимается, играет с детьми и до пяти лет, но выступает пока скорее в роли помощника матери. К пяти с половиной годам жизни происходит феноменальный скачок в умственном развитии ребенка. И с этого времени отец мягко, постепенно берет на себя воспитание сына и участвует в развитии интеллекта дочери.

Отец в своем лице представляет для детей мир мужчин. Давно замечено: если мальчик имел хороший контакт с отцом, он и сам в урочное время становится настоящим мужчиной, нормально адаптируется среди мужчин, естественно и благородно ведет себя с женщинами.

Если дочь имела добрые, доверительные, уважительные отношения с отцом, она вырастает уверенной в себе и по-доброму, уважительно относится к мужчинам, естественна с ними. Неосознаваемо избирает она и друга «по отцу». Напротив, женщина подозрительна, агрессивна, противоречива в отношениях с мужчинами, если отец был несчастьем ее детства или если она и вовсе не знала отца.

Мужчина любит дочь безусловной любовью. Имея дочь, он восхищается ею, не видит в ней недостатков, по крайней мере в дошкольном возрасте. Ему все мило в ней. Он просто любит дочь. Но любя дочь безусловной любовью, он все-таки воспитывает ее, воспитывает самой любовью, воспитывает своей мужественностью и

справедливостью. А когда она, особенно в подростковом возрасте, совершит нечто возмутительное, отец выскажет, и выскажет жестко, свое отношение к этому. И все-таки за будущее дочери отвечает мать. Она учит дочь всему, что должна знать и уметь женщина, она и понимает дочь лучше и глубже, по-женски, а отец свою дочь просто любит, любит нежно и заботливо.

И любящий отец необходим девочке как само детство. Он навсегда остается в сердце дочери. Ведь недаром народная мудрость утверждает: «Счастливая дочь — в отца». И дочери тяжелее, чем сыновья, переживают уход отца из жизни.

Сына отец любит требовательной любовью. Требовательная любовь — всегда любовь за что-то: за умные поступки, за мужество, старание, трудолюбие, терпение и упорство. И чтобы отец одобрительно сказал: «Молодец!», скупно приласкал, положив руку на плечо, надо, впервые встав на коньки утром, уже к вечеру, в синяках и ссадинах, встретить отца, лихо подкатив к нему, да еще с разворотом на месте!

Отец поощряет готовность сына к чрезвычайным усилиям, к риску, побуждает его к поиску своего места в жизни, зовет к самостоятельности.

Понаблюдаем за тем, как учит ребенка езде на велосипеде мать. Она посадила сына в седло, но придерживает, притормаживает велосипед, тормозит движение, бежит рядом, не отпуская его. Отец посадил в седло и толкнул велосипед — езжай! Ушибешься — встань и вновь вперед!

Отец любит сына требовательно, но это не значит, что он не приласкает сына, не скажет ему, как любит его! О дураках говорят, что, молясь Богу, они расширяют себе лоб. Отец не уподобится такому человеку. Не следует это разделение на безусловную и требовательную любовь понимать прямолинейно, буквально, чрезмерно, «дубовато»!

Мишель Монтень в «Опытах» описывает переживания некоего Блеза де Монлюка, маршала Франции в XV веке, у которого погиб сын. Монлюка особенно мучило и угнетало то, что он никогда тепло, по-отцовски не общался со своим сыном, представляя перед ним лишь в обличье сурового отца, «настоящего мужчины», и мальчик видел отца только насупленным, хмурым. И маршал, суровый воин и герой, восклицал с болью: «Кому же еще мог я открыть эту нежную любовь, которую я питал к нему в глубине души? Не он ли должен был испытать всю радость этого чувства... А я сковал себя и заставлял себя носить эту бессмысленную маску» (1960, кн. 3, с. 80). И тут нечего прибавить.

Выросший без отца часто пасует перед трудностями, уповая на окружающих, ибо мать инстинктивно пытается — и это ей удается — заслонить ребенка от беды, принять удар на себя. Отец учит преодолевать трудности, надеясь на себя, и идти навстречу опасностям.

Чтобы выполнить роль отца, мужчина должен быть стабильным. В силу своей повышенной эмоциональности мать может быть противоречивой, многоликой, неожиданной в реагировании, и в этом есть свой смысл, ибо через мать ребенок познает противоречивость и многоликость мира людей. Необходимо указать, что у женщины естествен ежемесячный период колебаний настроения. И противоречивость ее, таким образом, физиологична и потому естественна. Мужчина не имеет права на противоречивость, нестабильность в своих реакциях, поступках, в своем поведении. Он обязан иметь твердую и непоколебимую позицию в принципиальных вопросах.

Стабильность мужчины как надежность и непоколебимость балки, на которой держится крыша дома. Стабильность привносит в семью спокойствие и уверенность. С нестабильного поведения мужчины часто

начинается разрушение семьи. Нестабильность мужчины порождает неуверенность женщины в завтрашнем дне семьи, в самой себе. В стабильности мужчины — справедливость. Ребенок твердо знает: за это отец накажет, за это похвалит, а не наоборот. И он знает, как себя вести. А мама может сегодня расцеловать, а завтра наказать за один и тот же поступок.

Стабильность основана на внутренней силе и уверенности в себе. Став отцом, вчерашний юноша мужает. Зависимый от родителей, породив детей, должен стать независимым, полагающимся только на себя. Если отцовство не придало дополнительных сил, не привело к возмужанию, быть такому человеку мальчиком до седых волос.

Я знал мужчину, который не вступал в брак, полагая, что, будучи неуверенным в себе, он еще не созрел для отцовства. И только достигнув желаемого в своем профессиональном совершенствовании, а главное — психологически созрев, он стал отцом.

Отец играет исключительную роль, компенсируя недостатки личности матери ребенка (как и мать — личностные недостатки отца). И справедлива поговорка: «Не на жену пеняй, что сын косой». Если мать в чем-то плохая воспитательница, то мудр отец. Если мать несколько взбалмошна, предельно собран он. Беспокойна она — сдержан он; тревожно-мнительна она — смел, решителен он; чрезмерно мягка, попустительствует ребенку мать — строг и требователен отец.

Бывает, что доминантная, с жестким и властным характером мать любит и дочь, и сына одинаково требовательно. Тогда отец осознанно или интуитивно любит безусловной любовью и сына. Однако это, конечно, хуже, чем в идеальном варианте, когда каждый родитель выполняет свою роль в полном согласии со своим полом.

Случается и такое, когда оба — отец и мать — любят сына и дочь только безусловной любовью. Тогда у ребенка «две матери» и, следовательно, нет исполнителя отцовской роли. Мальчик в таком случае растет тревожным (боится жизни за пределами семьи, ибо его не подготовили к ней), девочка — капризной и избалованной. Ей придется трудно в жизни, ибо претензий у нее много, а умений и трудолюбия мало.

Не только от женщины, но и от мужчины во многом зависит психологический климат в семье. Русская поговорка гласит: «Каков Дёма, таково у него и дома». Муж нередко ведет жену за собой, ведет к добру или к злу. Если женщина любит мужа, она склонна принимать его позицию в отношении жизни, детей, воспитания. А если, как говорит поговорка, «муж за рюмочку, жена за стаканчик», то и дети могут последовать за ними, и тогда «батьюшка в мир, матушка в пир, и я, озорник, дома не домовник». Вот как! Так что дом стоит не на одной опоре — на матери или на отце, а на двух — на матери и на отце. Только тогда он стоит прочно!

Принципиальна роль отца в интеллектуальном воспитании детей. Ведь хотя по уровню интеллекта мужчины и женщины равны, различия в мужском и женском стиле мышления — реальность. Отец более склонен к теоретическим обобщениям, он мыслит глобальными категориями. Он говорит с детьми о смысле жизни, о долге и ответственности, о чести и доблести, о правде и кривде, о родине и о политике, о географии и об истории. В беседах с детьми мужчина выходит за рамки внутрисемейных и личных проблем. Преимущественно на мужчине лежит ответственность за способность анализировать, обобщать, глубоко исследовать явление и делать правильные выводы, умозаключения. Переход от наглядно-образного мышления к абстрактно-логическому, понятийному, теоретическому — преимущественная забота отца.